

Глава 9. Доступ запрещён

Солнце уже скрылось за горизонтом, окрасив небо в насыщенный синий цвет. Группа, игравшая в центре стадиона, сменила мелодию на весёлую песню о любви, но на втором баскетбольном поле стояла такая тишина, что было слышно, как упадёт иголка.

Большинство игроков не знали Гу Линя, но все знали Цзи Туна.

— Чёрт, что происходит?

— Н-не знаю.

Дуань Пэй, стоявший за спиной Цзи Туна, проследил за его рукой и взглянул на того, за кого он так крепко держался.

Лицо, которое невозможно забыть.

...Кажется, его зовут Гу Линь?

Дуань Пэй был уверен, что никогда не слышал этого имени и не видел этого человека.

Он слегка повернул голову, посмотрел на покрасневшие глаза Цзи Туна, и всё встало на свои места.

Значит, он внезапно решил уйти, а потом так же внезапно швырнул мяч, потому что увидел этого парня.

— Тун-Тун, — Дуань Пэй посмотрел на сжатую руку Цзи Туна. Сам не зная почему, инстинктивно, словно желая что-то доказать, он произнёс: — Давай сначала отведём его в медпункт.

Но ответил ему не Цзи Тун, а...

Тот, за чью одежду держался Цзи Тун, вдруг поднял глаза и бросил на него мимолётный взгляд, а затем снова отвёл его, словно просто из вежливости посмотрел на говорившего.

Дуань Пэй инстинктивно нахмурился. Странное чувство охватило его.

— Я спрашиваю, кто это сделал! — Цзи Тун, казалось, совершенно не слышал Дуань Пэя и в третий раз задал свой вопрос.

Он понимал, что это не лучшее место для разговора, и видел, сколько людей вокруг, но не мог сдержаться.

В тот миг, когда он увидел раны на спине Гу Линя, весь его разум вспыхнул огнём, опалая каждый нерв.

Он всегда думал... что у Гу Линя всё хорошо.

Цзи Тун увидел, как Гу Линь открыл рот, собираясь ответить.

Но в его памяти вдруг всплыли слова, сказанные в больнице.

«Нужно разобраться с некоторыми семейными делами».

Если это действительно так...

Цзи Тун перехватил запястье Гу Линя, не давая ему говорить.

— В больницу.

Если это действительно семейные дела, он не позволит, чтобы Гу Линь стал предметом чужих сплетен.

Не сказав больше ни слова, Цзи Тун на глазах у всех потащил Гу Линя с поля.

Толпа расступилась, образуя коридор.

Дуань Пэй смотрел им вслед и инстинктивно позвал:

— Тун...

Второй слог застрял у него в горле.

Потому что тот, кого тащил Цзи Тун, обернулся и посмотрел на него.

На этот раз в его взгляде было неприкрытое давление.

Дуань Пэй замер на месте.

-

— Ранам уже некоторое время, почему они снова открылись? Может, была какая-то резкая физическая нагрузка? — спросила врач в медпункте, обрабатывая рану йодом.

Резкая физическая нагрузка...

В пятницу он заставил Гу Линя нести его на спине.

Лицо Цзи Туна потемнело. Каждый раз, когда врач касалась раны Гу Линя, его сердце сжималось.

Он, не мигая, следил за её действиями.

— Доктор, какими лекарствами вы пользуетесь? Я запишу, чтобы потом сказать врачу в больнице.

— В больницу? — врач покачала головой. — Не нужно. Выглядит, конечно, пугающе, но в основном это синяки. Только одна рана разошлась. Пару дней покоя, и всё само заживёт.

— Как это — не нужно?

— Доктор, посмотрите, здесь, кажется, воспаление, — Цзи Тун не решался дотронуться и лишь указал на рану.

— Есть немного, но несерьёзно.

— Но оно есть.

— Погода жаркая, небольшое воспаление — это нормально.

— И здесь тоже опухло.

— Я выпишу вам спрей «Юньнань Байяо», он снимает отёки и рассасывает синяки.

— Но...

Врач наконец обернулась и с улыбкой посмотрела на Цзи Туна.

— Так переживаешь? Твой друг говорит, что ему не больно.

Она знала этих студентов: ради браводы они готовы были терпеть любую боль. С переломанной ногой они будут уверять, что просто испачкали штаны. А те, кто их сопровождает, обычно только подшучивают. Такого заботливого она видела впервые.

— Больница далеко, лишний раз будете рану тревожить. Мой совет: обработать, наложить повязку и пару дней отлежаться. Но если вы так волнуетесь, что там воспаление, а здесь опухло, то, конечно, можете съездить в больницу и провериться ещё раз.

— ...

-

— Старший, извини, обед за мной, в следующий раз угощу.

— Он живёт не в общежитии, а в «Полуострове».

— Хорошо, договорились. У меня дела.

Цзи Тун закончил разговор с Дуань Пэем. Они с Гу Линем вышли из медпункта, один впереди, другой — в паре шагов позади.

Когда вокруг никого не осталось, Цзи Тун остановился.

— Кто это сделал?

Голос его был спокоен, но сжатые кулаки выдавали эмоции.

На этот раз Гу Линь ответил быстро.

— Дед.

Так и думал.

Цзи Тун закрыл глаза. Все слова застряли в горле. Воспитание не позволяло ему осуждать старших за глаза, но сердце было на стороне Гу Линя. Будь его дед сейчас здесь, он не ручался бы за свои действия.

Хорошо, сейчас он не будет об этом спрашивать.

Главное — рана.

Цзи Тун разблокировал телефон. Его голос и лицо всё ещё были мрачными.

— Какой корпус, какая квартира?

Гу Линь понял, о чём он.

— Двадцать первый корпус, квартира 2104.

Цзи Тун быстро открыл приложение и вызвал такси на через двадцать минут к двадцать первому корпусу апартаментов «Полуостров».

Когда заказ был принят, он поднял голову.

— Сегодня в квартире прибрано?

Тон был жёстким, почти агрессивным.

Прошло всего полгода, но Цзи Туну казалось, что во взгляде Гу Линя появилось что-то, чего он не понимал. Так было в больнице, так было и сегодня.

Это осознание раздражало его, но на этот раз он не отвёл взгляд.

— Если сегодня там всё ещё не прибрано, то я...

— 010101, — тихий голос Гу Линя прервал его.

— Что?

— Пароль от квартиры.

— Ты... — мысли Цзи Туна спутались, слова застряли в горле. Лишь через мгновение он смог продолжить: — У тебя вообще есть чувство безопасности? Как можно ставить одинаковый пароль на телефон и на квартиру? Вернётся — смени.

Получив ответ, Цзи Тун отправил сообщение Ли Юаню и остальным.

□ЦТ: Я сегодня не ночью в общежитии, уже отпросился у куратора. Когда будете

возвращаться, предупредите вахтёршу.[]

[]Юань: Хорошо, хорошо. Как брат Линь? Всё серьёзно?[]

[]ЦТ: [Фотография.jpg][]

[]Юань: !!!! Точно не нужно в больницу?[]

[]ЦТ: Не нужно. Пусть помучается.[]

[]ЦТ: Доберусь до квартиры — позвоню. Пока всё.[]

Отправив сообщение, Цзи Тун вспомнил ещё кое-что.

[]ЦТ: Кстати, Юань, у тебя есть расписание девятой группы? Скинь мне.[]

[]Юань: [Скриншот.jpg][]

Цзи Тун бегло просмотрел его. Отлично, завтра утром пар нет.

[]Юань: Но я слышал от Чэнь Юнцзе, что у девятой группы сегодня в 6:30 какое-то собрание, но это неважно.[]

[]ЦТ: Кто такой Чэнь Юнцзе?[]

[]Юань: Тот парень, что стоял рядом с братом Линем на поле. В среду ещё махал рукой и кричал «брат Линь».[]

Пальцы Цзи Туна замерли над клавиатурой.

Спустя шесть дней он наконец узнал имя того смуглого парня — Чэнь Юнцзе.

Стоял рядом, махал рукой, кричал «брат Линь»...

Вспомнил.

Все картины того дня пронеслись перед глазами, как старый, немой фильм. Цзи Тун остановился. Он снова хотел спросить как бы невзначай, но резкий тон его выдал.

— Кто такой Чэнь Юнцзе?

Голос был требовательным, но Цзи Тун не смотрел на Гу Линя. Зато Гу Линь повернул голову и посмотрел на него.

— Можно сказать, одноклассник.

Одноклассник?

Цзи Тун даже не обратил внимания на странное «можно сказать».

— Какой одноклассник? Из детского сада? Начальной школы? Средней? Или старшей?

Гу Линь перевёлся в их школу во второй половине десятого класса. Если это был одноклассник из старшей школы, то...

Нет.

До перевода Гу Линь разве не был в Германии? Одноклассник из Германии приехал учиться в их университет?

Пока Цзи Тун пытался распутать этот клубок, Гу Линь уже дал ответ.

— Из одиннадцатого класса. В Цзянчэне.

Цзи Тун был так поглощён своими мыслями, что не расслышал последнее слово и инстинктивно возразил:

— В одиннадцатом у тебя не было...

Точно, он же забыл.

Этот улюбок действительно провёл с кем-то другим свой «одиннадцатый класс».

— А, — сухо произнёс Цзи Тун.

Так много одноклассников. Какое достижение.

— Машина скоро приедет, пойдём.

В груди у Цзи Туна было тесно. Ссылаясь на приехавшую машину, он сделал шаг, но тут же услышал за спиной тихий стон.

Он замер.

И тут же обернулся.

— Опять рану потревожил? Дай посмотрю, — Цзи Тун уже собирался задрать его футболку.

— Мы одноклассники, но не то чтобы хорошо знакомы, — Гу Линь перехватил его руку.

Цзи Тун на мгновение замер, затем смахнул руку Гу Линя, приподнял его футболку, убедился, что повязка сухая, и опустил глаза.

— Незнакомы, а в баскетбол вместе играете.

— С ранами на спине с ним играешь.

— И... в день твоего приезда он тебя встречал.

В тот день, когда Гу Линь снова появился в его жизни, Цзи Тун понял, что рядом с ним теперь есть новые, неизвестные ему люди.

И в тот же день он впервые так остро ощутил, что между ними действительно лежат полгода пустоты.

Эти полгода были как сбой в коде. И новые одноклассники, и незнакомый Цзянчэн, и необъяснимые раны на спине Гу Линя — всё это было результатом этого сбоя. Он пытался расшифровать этот код, но каждый раз получал один и тот же ответ: «Доступ запрещён».

Цзи Тун поднял глаза на того, кто установил этот «запрет».

Он понимал, что его поведение выглядит деспотичным, почти тираническим.

Как тогда, на поле, когда он швырнул мяч. Ли Юань и остальные думали, что он злится на Гу Линя за то, что тот развлекается, играя в баскетбол. Но только он сам знал, что злился на то, что Гу Линь играет с кем-то неизвестным, с кем-то, с кем у него, казалось, были близкие отношения. Он даже не мог понять, злился ли он на Гу Линя из-за «смуглого парня», или на «смуглого парня» из-за Гу Линя.

В любом случае, это было невежливо. Но тогда он не мог справиться с эмоциями и сорвался на

Гу Лине.

Это было нечестно.

Цзи Тун долго молчал.

— Прости.

— За что? — спросил Гу Линь.

За многое. За то, что бросил в него мяч.

За то, что заставил нести себя на спине, зная, что у него раны, хотя мог идти сам.

Даже А-Тяня, у которого почти зажила спина, он не просил его нести, а Гу Линя заставил.

Цзи Тун погрузился в свои мысли, как вдруг перед его глазами появилась рука с тонкими, длинными пальцами.

Она легко коснулась его подбородка и на мгновение приподняла его.

— Ты скоро в землю уйдёшь.

Лицо Цзи Туна было по-прежнему мрачным.

— Тебе не за что извиняться.

— Это просто синяки, рана не болит.

— Мы играли вместе, потому что он помог мне предупредить преподавателей, когда я пропустил неделю. Сегодня он подвернул запястье и попросил меня помочь. Я просто возвращал долг.

— В день приезда он меня не встречал, мы случайно столкнулись.

— А «можно сказать, одноклассник» — потому что я проучился в третьей школе Цзянчэна всего тридцать два дня, с шестого мая до самого экзамена. Это была сильная школа, и выпускников больше волновало их будущее, чем какой-то новенький. С Чэнь Юнцзе я познакомился, потому что он собирался поступать в наш университет и иногда задавал мне вопросы. Мы не то чтобы хорошо знакомы.

— Я понятно объяснил?

Цзи Тун внимательно слушал, а затем, спустя долгое время, промычал:

— Угу.

Гу Линь не умел лгать. Если он сказал, что они не знакомы, значит, так и было.

Но от мысли, что Гу Линь провёл тридцать два дня в одиночестве в какой-то третьей школе Цзянчэна, ему не стало легче.

— Тогда почему ты всё ещё недоволен? — спросил Гу Линь.

— Я не недоволен.

— Не дуй губы, — Гу Линь долго смотрел на него, а затем провёл большим пальцем по уголку его губ, словно смахивая пылинку. — Не будь как...

Он не закончил, словно намеренно остановился.

Цзи Тун ждал, но продолжения не последовало. Не выдержав, он легонько пнул его.

— Как кто? Кто тебя научил говорить загадками?

Их руки соприкоснулись.

— Не будь как Гу Линьлинь, этот маленький кривляка, — невозмутимо произнёс Гу Линь.

Сердце Цзи Туна ёкнуло.

— Сам ты как Гу Линьлинь, этот маленький кривляка.

В тот миг, когда он услышал из уст Гу Линя имя «Гу Линьлинь», что-то оборванное внутри, казалось, снова соединилось и заработало.

Цзи Тун отвернулся и через пару секунд, не сдержавшись, фыркнул.

А в следующую секунду...

Постойте, и что это в Гу Линьлине кривляцкого?

<http://bllate.org/book/14549/1288944>